

Коммунизм мы не построили, но люди из нас получились хорошие!

16 декабря 2023 года Малотавринская школа отметила 120-летний юбилей. Со школой связана, конечно же, жизнь каждого малотавринца. Множество выпускников вышло из ее стен. Только нас, Байрашевых, училось здесь девять человек, два поколения. Следующие поколения разлетелись по стране.

Самые теплые воспоминания о школе остались у моего отца, Бориса Петровича Байрашева, его старшего брата Байрамала, двух сводных их сестер – Ани и Нази. Вот воспоминания отца о школе, которые я записала с его слов в 2011 году:

«В 1931 году мой старший брат Байрамал пошел в первый класс. Ему было семь лет, а мне - пять. Вместе с ним пошел в школу и я. Я не отставал от своего брата ни на шаг, как бы он ни пытался от меня отвязаться. Школа была начальная: 1-4 классы. Учителю А.А. Александрову тоже не удалось разлучить меня с братом, и он разрешил в итоге мне присутствовать на уроках при условии, что я не буду шуметь и мешать. Я старался как мог, чтоб только меня не выгнали. Нашли свободное место за последней партой, где я просидел два года. В учениках я не числился, но программу усваивал вместе с братом. Свободно читал, решал задачи.

В 1933 году я снова пошел в первый класс, и учил меня тот же учитель. Меня просто перевели на другую половину класса. А учитель был один и для третьего класса, и для первого, все тот же незабвенный Аписар Александрович. В 1935 году появилась новая школа – большое деревянное здание, рассчитанное на семь классов: НСШ – неполная средняя школа. Всем деревенским ребятишкам повезло: мы могли учиться дальше в своей же деревне. Я пошел в третий класс, а брат – в пятый. Начальную школу я закончил с отличием. У нас была еще отличница – Анна Семенова, нам с ней вручили похвальные грамоты.

В школе работали кружки: мичуринский, физкультурный, художественный, хоровой, был струнный оркестр, участником которого был Байрамал. Он играл на балалайке, мандолине, гармонии, - вообще был человеком талантливым.

Руководителем мичуринцев был И.И. Исанбаев. Вскоре он был репрессирован, осужден на десять лет. Вновь я встретил его уже в 50-е годы, когда работал шофером в колхозе. Во-зил я зерно в Красноуфимск, на элеватор, и случайно встретил своего бывшего учителя в столовой. Он меня не узнал, но я подошел, разговорились. Жил он в с. Курки, приехал в город, на элеватор, в качестве грузчика.

Физкультурный кружок у нас в школе был одним из любимых с братом. Сдавали нормы ГТО (Готов к труду и обороне), ПВХО (Противовоздушная химическая оборона), ГСО (Готов к санитарной обороне). Два ученика – мой брат Байрамал и Леонтий Петрованов – имели все три значка. Я получил значки ГСО и ПВХО.

Мы с братом участвовали в художественной самодеятельности, душой которой были

учителя А.П. Камисов и А.В. Юшкина (Тузова). Александра Васильевна руководила танцевальным кружком. В 1940 году на районном смотре мы заняли 1-е место, и нас направили на областной смотр, в Свердловск. Это было незабываемо. Выступали в Театре оперы и балета им. Луначарского. В национальных костюмах, мы были объектом всеобщего внимания и удивления для окружающих: на улице люди останавливались и разглядывали нас. В стенах театра звенела марийская музыка. Михаил Мишкин – наш лучший гармонист, аккомпанировал нам, а мы пели частушки на марийском языке, плясали. Выступал хор. Заняли призовое место».

Это рассказ моего отца. От себя я хочу добавить, что дружба учеников с учителями длилась иногда всю жизнь. Мой папа переписывался с А.В. Юшкиной до глубокой старости, пока в руках мог держать ручку. После смерти папы я читала последнее письмо Александры Васильевны, на которое не смог ответить, так как после инсульта он не мог писать. А накануне Дня Победы в интернете увидела фото дяди Байрамала, погибшего в сентябре 1943 года под Смоленском. Его поместила Людмила Тузова – дочь Александры Васильевны. Оказывается, учитель, сама участница войны, хранила в партбилете портрет Байрамала, отправленный им с фронта. Вот такими были учителя и ученики 30-40-х годов. Достоинейшие люди, жившие жизнью своей великой страны.

Продолжаю рассказ моего отца:

«Летом, в каникулы, мы помогали колхозу: пололи сорняки на полях, сенокосили. Косили и грузили сено взрослые, а нас, пацанов, сажали верхом на коней, и мы возили сено в скирды. Жара, просто пекло, лошадей донимают мошкara и оводы. Кони не стоят на месте, иногда вместе с сеном и седоками они забегают в кустарники или лес. В конце работы бригадир раздавал муку: сначала тарелкой, а остатки муки распределял ложкой.

Малотавринскую школу я закончил в 1940 году. Поступил в Ювинскую школу Красноуфимского района. Но расстояние было большое, в Юве надо было жить у чужих людей. На выходные пошел пешком домой, в Тавру. Шел весь день, пришел измотанный. Мама больше не пустила меня туда. На этом мое образование закончилось. Началась война, брат был мобилизован в армию, несколько ребят из Тавры и Багышково, в том числе и я, были направлены на курсы трактористов в Могильниковскую МТС. Через какое-то время здесь стали учиться и девушки, среди них была и моя одноклассница Анна Семенова. Ходили пешком, это 18 км. в одну сторону. После курсов до призыва в армию осенью 1943 года мы работали на тракторах. В один из таких дней пришла похоронка на моего брата Байрамала. Помню как мама рыдала, корчась на земле. Мне было неполных 17 лет. В ноябре пришла повестка и мне».

Да, суровое было время, но, рассказывая о тех трудных годах, отец не терял оптимизма, находил светлые стороны жизни. Единственное, чего он хотел - чтобы его дети учились, стали людьми, как все родители. Отец умело подстегивал наши интересы. Класе в 6-м мы с подругой Асей Илюшкиной начали писать стихи на марийском языке. Направляла нашу работу и вдохновляла нас, конечно же, учитель - Мария Тимофеевна Евсеева – марийская писательница, педагог, вела у нас марийский язык и литературу. В редкие вечера, когда все собирались дома за столом, особенно – когда лепили пельмени, я читала свои стихи. Отец слушал, потом читал сам. Стихи, которые он читал, были великолепны, особенно по сравнению с моими. Они звучали как музыка и поражали мое воображение. Я спрашивала: «Папа, это ты написал?» Он невозмутимо отвечал: «Конечно». Я безоговорочно верила и старалась, писала снова и снова. Он знал наизусть множество стихов, поэтому читал, конечно же, не свои стихи. Я это уже потом поняла. Но зато мне на всю жизнь запомнились эти редкие, наполненные романтикой вечера.

Мы его нечасто видели дома: утром вставали – он уже на работе, вечером ложились спать – он еще не вернулся. Класа до 7-го папа проверял мои работы по русскому, марийскому языкам. Любил читать, выписывал газеты и журналы на двух языках, книги из Йошкар-Олы. Затем эти книги расходились по всей деревне и уже терялись с концом. Я сейчас удивляюсь, когда он все успевал, ведь работал с утра до ночи, имел большое хозяйство. Но, с другой стороны, он же с нами не сидел, он организовывал все так, что дети дальше сами занимались. Положит, например, на стол географическую карту, просит найти какой-нибудь город или страну. Мы ищем, начинаем задавать друг другу вопросы, работать с картой, а его и след простыл. Я до сих пор помню, как я искала Чили на карте, так и не нашла: надпись была сделана на карте не по горизонтали, а по вертикали. Он нас просто заинтересовывал, мотивировал на учебу. Конечно же, умение отца дорожить временем, не тратить его попусту, разносторонность его интересов – все это привила ему школа.

Если говорить о нашем поколении, кто учился в 60-е, то оно было самым счастливым. Послевоенные трудности в стране были преодолены. У нас была интересная школьная жизнь: пионерские костры, «Зарницы», турслеты, смотры самодеятельности, диспуты, тимуровское движение. Мы чувствовали себя защищенными, уверенными в завтрашнем дне, гордились, что живем в великой и самой лучшей стране.

В стенах школы прошли самые светлые, беззаботные годы нашей жизни. Нас учили читать, писать, думать, слагать стихи, любить Родину, уважать старших, - всего не перечислить. Дружить, уважать людей труда, не быть равнодушными ко всему, что

происходит. Нам повезло жить, расти и учиться в замечательное время, когда романтика была в тренде, как сейчас говорят, и в школах учили стремиться к высокому, быть благородными, целеустремленными. И наши педагоги были такими. Мы благодарны нашим учителям: О.Н. Байрышевой, А.М. Моисееву, А.С. Прохорову, М.Т. Евсеевой. Мария Тимофеевна учила нас слагать стихи, сочинять, оттачивать в тексте каждое слово, обдуманно, грамотно излагать свои мысли. А Андрей Моисеевич ходил с нами в походы: каждое лето мы пешком ходили из Тавры в Арти на турслет. Мы безмерно благодарны незабвенному Платону Ивановичу, уроки немецкого которого были праздником для нас; Серафиме Прокопьевне, Людмиле Савельевне - преподавателям русского языка и литературы, Людмиле Васильевне – нашей классной руководительнице - всем, кто вкладывал в нас свою душу, всем нашим учителям, что сейчас на небесах и всем, кто здравствует. Коммунизм, конечно, не построили, но мы, ваши ученики, чувствуем себя состоявшимися людьми, образованными, стоящими крепко на ногах.

Спасибо за все, дорогая школа, низкий поклон тебе! Думаю, что ко мне присоединятся все выпускники 60-х годов, ведь мы - одного поля ягоды.

Л. БАЙРАШЕВА, выпускница 1967 года